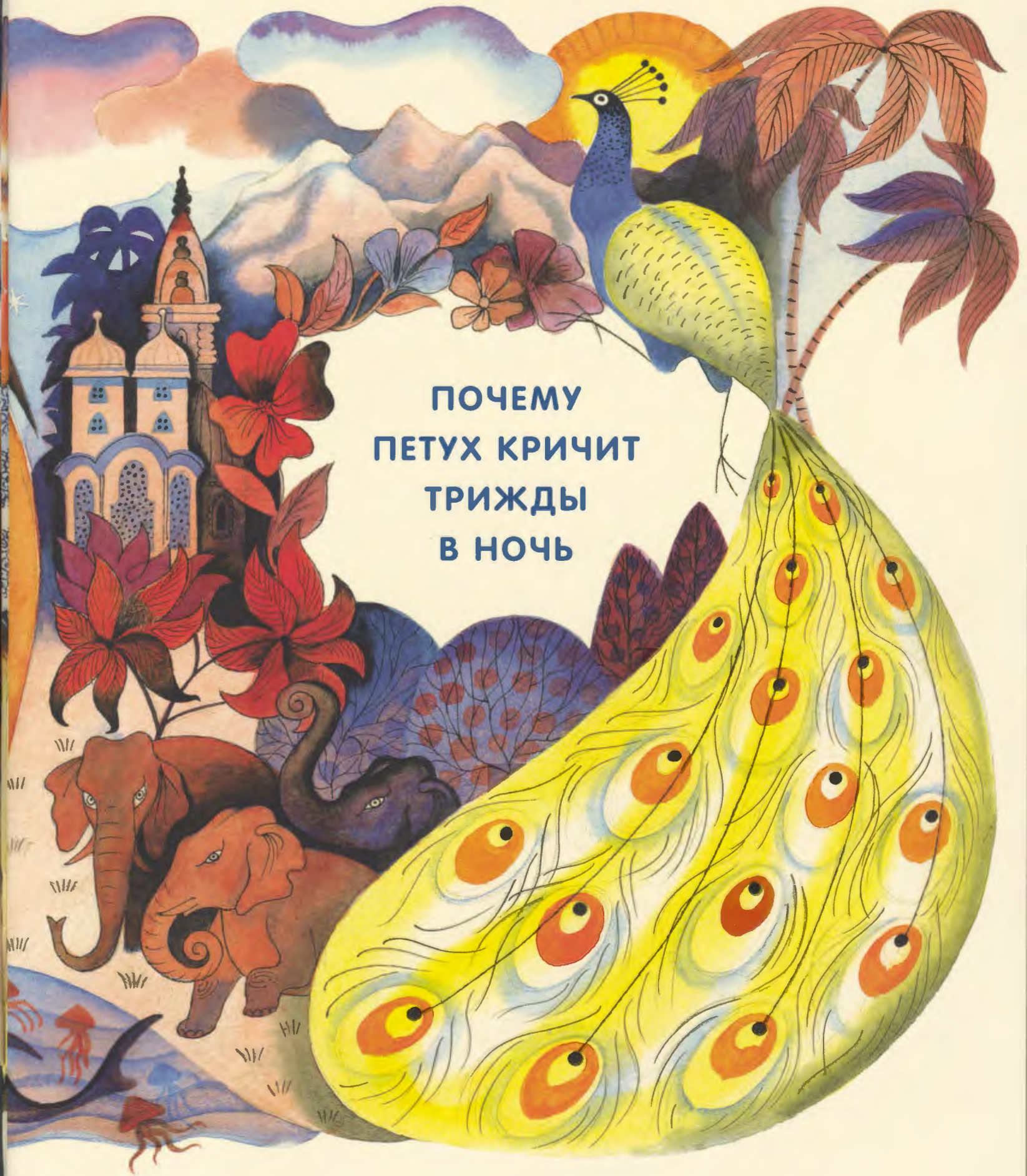
БОРИС ЗАХОДЕР

ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ

рисунки Виктора Чижикова



ПОЧЕМУ ПЕТУХ КРИЧИТ ТРИЖДЫ В НОЧЬ

БОРИС ЗАХОДЕР

ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ

(по мотивам народных сказок)

рисунки Виктора Чижикова

Издательский дом «НИГМА»
Москва
2016

В старину у Петуха был хвост самый красивый: синий, расписной, с разводами и узорами, а Павлин ходил кургузый. Был у него хвост — да так, не хвост, а одно недоразумение.

Завидовал Павлин Петуху. Вот однажды пришёл он к нему и просит:

— Петух, а Петух! Одолжи мне свой хвост, а то мне на свадьбу идти нужно, так охота принарядиться.

— Да что ты, — говорит Петух, — разве хвост одалживают?

— Да ведь я отдам! — говорит Павлин.

— А когда отдашь?

— Да как со свадьбы приду.

— А когда придёшь?

— Какая свадьба будет: вечером, либо в полночь, а то, может, и до рассвета загуляем!

— Ну, лишь бы не позже, — говорит Петух, — а то меня утром куры засмеют.

Пообещал ему Павлин хвост вернуть.

Отдал Петух свой хвост. Павлин расфуфырился — и был таков.

Сидит Петька без хвоста и ждёт-пождёт, когда Павлин со свадьбы вернётся. Вот и вечер наступил, солнце село, а Павлина всё нет.

Вскочил Петька на забор, покричал-покричал — не идёт Павлин. «Должно быть, весело на свадьбе», — думает Петух. Вот и куры спать легли, и Петух задремал. Дремлет, дремлет, а про свой хвост всё помнит. Глядь — полночь настала, темень — хоть глаз выколи. «Эх, — думает Петух, — как бы Павлин, со свадьбы идучи, не заблудился». Встрепенулся Петька и давай кукарекать. Кричал-кричал — нет, не идёт Павлин.

Опять задремал Петух, да не спится ему — хвост жалко. Снится ему, что Павлин со свадьбы идёт, а на него дорогой разбойники напали, Петькин хвост отобрали.

Вскочил Петух на рассвете. Не пришёл ли Павлин? Нет! Опять закричал Петька:

— Ку-ка-реку! Павлинушка! Иди сюда!

А какое там сюда! Павлин за ночь до самой Индии добежал да там и поселился. Поминай его как звали.

Много лет прошло, много воды утекло, уж и новый хвост у Петуха вырос, а всё никак не может он успокоиться.

Вот и кричит он с тех пор каждую ночь трижды — как знать, может, и вернёт Павлин старый Петькин хвост?

ОТКУДА ВЕТЕР ДУЕТ

Как-то раз повезло медведю на охоте — умудрился Мишка куропатку живьём поймать да ещё такую жирную — прямо объедение!

Хотел было Мишка её сразу съесть, да потом раздумал.

«Пойду-ка я, — думает, — по лесу пройдусь, покрасуюсь. Пускай все звери моей добычей полюбуются да мне позавидуют. Хватит им меня неуклюжим да косолапым звать — пусть знают, что я за охотник!»

Примял Мишка куропатку зубами, не до смерти, а так, слегка, чтобы не вырвалась, — и ну шагать по лесу, кусты мять, деревья валить.

А навстречу косолапому — кума-лиса. Остановился медведь, подбоченился, нос повыше задрал и ждёт, что ему лиса скажет.

А лиса, как назло, будто ничего не замечает. Тоже нос подняла, воздух нюхает, а Мишку с куропаткой будто и не видит!

Досадно стало Мишке. Подошёл он поближе и ворчит сквозь зубы — куропатка-то во рту:

— Гм-гм! Хм-хм!

Тут лиса его заметила.

— А, это ты, Мишенька? Здравствуй! Погода-то нынче какая! Прямо благодать! Только что-то не пойму: откуда сегодня ветер дует? Ты не скажешь ли?

А Мишка опять сквозь зубы ворчит — куропатка ведь живая:

— Гм-гм!

— С юга, говоришь? — спрашивает лиса. — Да нет, словно бы не с юга!..

А Мишка опять:

— Хм-хм!

— Ничего я, Мишенька, не разберу, — говорит лиса. — Каша у тебя, что ли, во рту? Или зубы растерял? Не ворчи ты, сделай милость, а говори толком: откуда ветер дует?

Тут уж Мишке невтерпёж стало: разинул он пасть да как рявкнет:

— С запада!

И не успел он это слово выговорить, куропатка — фрр! — и поминай её как звали!

Вот Мишка давай лису ругать.

— Из-за тебя, дурище, — говорит, — я своей добычи лишился! Где она, куропатка-то? Где? А ведь какая была жирная да вкусная — до сих пор слюнки текут!

А лиса — ну хохотать! Хохочет, а сама за бока держится, чтобы со смеху не лопнуть.

— Ой, уморил! Ох, и чудак же ты, косолапый! Ты куропатку упустил, а я виновата! Я-то тут при чём?

— Да как же, — говорит медведь. — Зачем ты спрашивала, откуда ветер дует? Всё из-за вопросов твоих и вышло!

А лиса — опять до слёз хохотать. Насилу успокоилась, слёзы утёрла и говорит:

— Чудак ты, Мишка! Не вопросы мои, а глупость твоя виновата! Я ведь тебе говорила, чтобы ты толком отвечал! Вот кабы у меня во рту куропатка была, да меня бы спросили, откуда ветер дует, — я бы ни в жизнь не сказала «с запада».

— А как бы ты сказала? — удивился Мишка.

А лиса челюсти покрепче стиснула да сквозь зубы процедила:

— С севера! С севера, Мишенька!

ЛИСИЦЫН СУД

Было это давным-давно — в те самые времена, когда звери умели говорить, да и деревья иной раз вставляли словечко.

Шёл крестьянин по лесу и видит: упало большое дерево и толстой веткой змею придавило. Бьётся змея, корчится, а выбраться на свободу не может.

Заметила она крестьянина и говорит ему:

— Пожалей меня, помоги на волю выбраться! Я тебя за это поблагодарю.

Пожалел крестьянин змею, поднял ветку. А змея была ядовитая. Как только освободилась, сразу шмыг — прямо ему на плечи, обвилась вокруг шеи и шипит:

— Сейчас я тебя укушу!

Вот она, змеиная благодарность-то!

Крестьянин говорит:

— Как тебе не стыдно, ядовитая, я тебя от смерти спас, а ты меня хочешь погубить!

А змея всё своё: укушу и укушу!

— Нет, — говорит крестьянин, — так не годится. Пойдёмка мы с тобой к судье. Пусть он нас рассудит. Кого первого встретим, тому судьёй и быть.

Змея согласилась. Пошли они по лесу, и встретилась им — кто бы вы думали? — рыжая лиса.

Рассказали они ей всё дело.

— Будь, лиса, у нас судьёй, — говорит крестьянин. — Только уговор: суди по чести, по совести.

— Ладно, — отвечает лиса. — Буду я у вас судьёй. Только я так судить не могу — мне сначала поглядеть надо, как дело было. Пойдём к тому месту, где спор у вас начался. Там я вас и рассужу.

Пришли они на старое место. А судья-лиса и говорит:

— Теперь станьте по местам — где кто был, когда у вас спор начался.

Крестьянин приподнял ветку, змея скользнула на прежнее место, а он сразу ветку опять отпустил. Змею снова и придавило.

— Ну, а теперь, — говорит лиса, — выбирайся, ядовитая, на свободу, как хочешь. Вот тебе и приговор.

Не знаю, как змея, а крестьянин доволен остался!

— Спасибо, — говорит, — судья-лиса, что судила по чести, по совести!

А лиса отвечает:

— Нет, одного спасибо мало. Мне с тебя за труды мешок добра приходится.

Удивился крестьянин:

— Такого уговора у нас не было.

А лиса всё своё: давай да давай!

«Вот ты какая, — думает крестьянин, — совесть-то у тебя, выходит, продажная! Ну, погоди, проучу я тебя».

— Ладно, — говорит, — пойдём ко мне, дам я тебе мешок добра.

Пришёл он к себе домой, спрятал в мешок своих собак, завязал его хорошенько и вынес лисе.

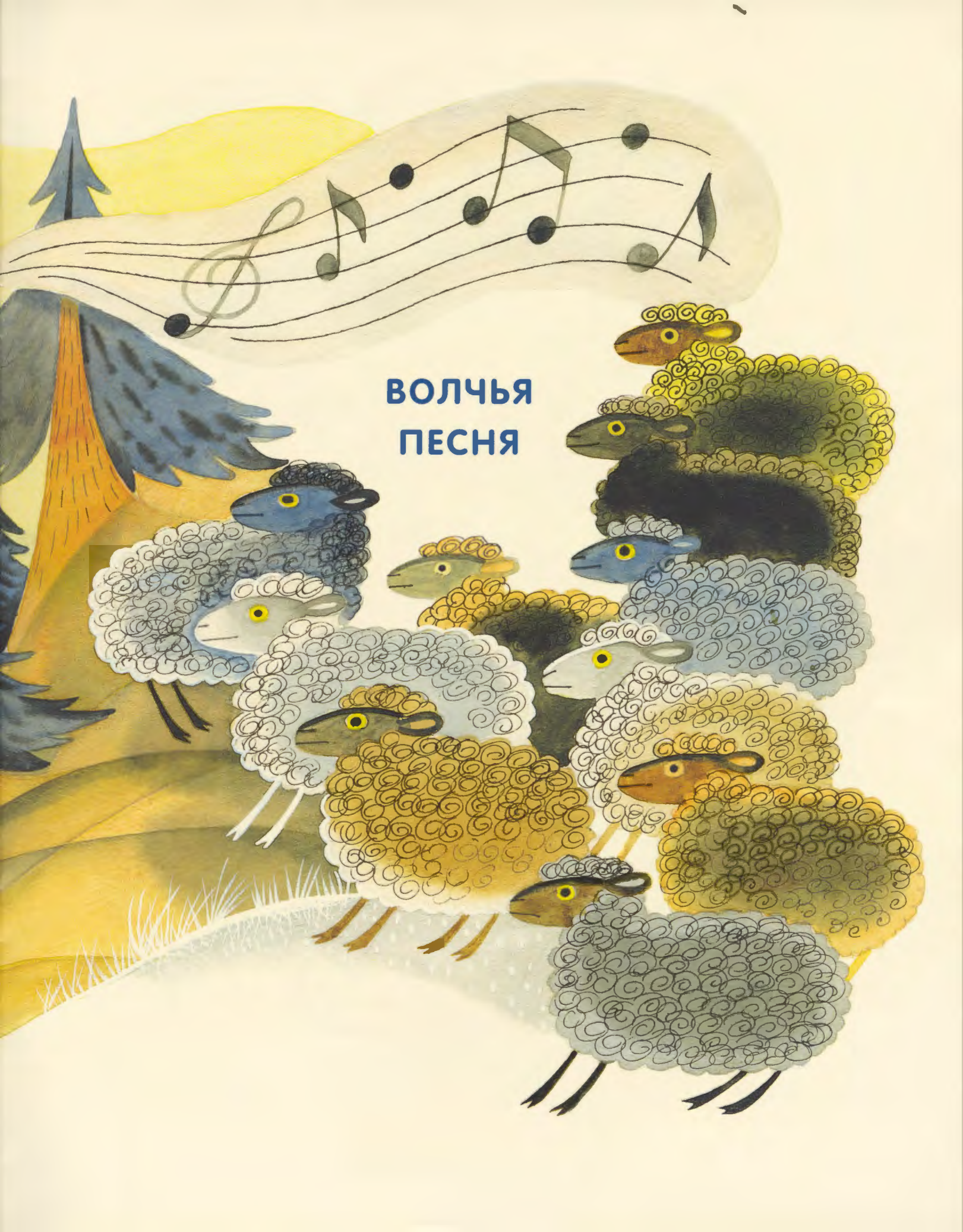
А лиса рада — мешок-то тяжёлый. «Вот, — думает лиса, — расщедрился крестьянин!»

Несёт она мешок домой, да любопытство её разбирает: что там за добро такое?

Присела она на дороге, развязала мешок, а оттуда собаки как выскочат да как начнут её трепать! Трепали, трепали — всю шкуру на ней изорвали, насилу лиса вырвалась.

Прибежала лиса домой, сидит, шкуру свою зализывает, а сама говорит:

— И дедушка мой судьёй не был, и отец мой судьёй не был, так зачем же меня нелёгкая в судьи понесла?



ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ

Жил-был в лесу серый Волк, злой-презлой.

Он жил, а кругом всем житья не было.

Мало того, что он разбойничал, правого и виноватого в своё логово тащил, — очень он всех воем своим донимал. Другие волки только с голодухи воют, а этот, серый разбойник, зарежет телёнка, наестся до отвала и песню затянет.

Песня-то у него, известно, одна:

— Украду-у! Укушу-у-у-у!

До того страшно и противно воет — все, кроме Филина да Совы, не знают, как уши заткнуть, а ему, видно, нравится: передохнёт немного и опять заведёт:

— У-У-УУУ! У-душу-ууу!

Вот как-то выл он, выл, только под утро угомонился — задремал. И весь день бы проспал, да тут красное солнышко взошло и ему своим тёплым лучиком в носу защекотало.

Волк спросонья подумал, что это муха, — цап её зубами! — ничего, только зубы щёлкнули; второй раз цапнул — опять мимо; третий раз цапнул да сам себе язык и прикусил.

Продрал он глаза, а мимо как раз Лиса бежит, курочку тащит.

— Эй, — кричит, — Серый, будет спать! На поляне у ручья овечье стадо пасётся, и ни пастухов, ни собак! Вон там!

И хвостом махнула, показала где.

Тут с Волка весь сон соскочил.

— Не вррёшь? — рычит.

А Лисе что врать? Она своему слову хозяйка.

Помчался Серый туда, куда она показала, — и верно: пасутся овцы, сотни полторы, одни-одинёшеньки...

Увидали они Волка — задрожали, в кучу сбились, стоят, бедные, смерти лютой ждут...

У Волка слюнки потекли.

— Сейчас, — рычит, — есть вас буду!

И съел бы, да вдруг выходит вперёд одна Овца, поклонилась Волку и говорит:

— Съесть ты нас, батюшка, всегда успеешь. А только не будет ли такой твоей милости...

— Милости? — рычит Волк. — Какой милости вы от Волка захотели?

— А вот какой: нет у нас, батюшка, запевалы. Мы, не в обиду тебе сказать, тоже петь любим. И был у нас запевала — баран, вроде тебя голосистый, да угнали его куда-то. Ты бы помог нам спеться, а потом бы и ел! Тебе ведь это просто: ты музыкант знаменитый, каждую ночь тебя слушаем, уснуть не можем!

Волк умилился:

— Верно, не спите?

— Где там уснуть, — отвечает Овца. — Глаз, батюшка, не смыкаем!

— Хм! Ну, ладно, — говорит Волк. — Это, пожалуй, можно. Только смотрите у меня — слушаться! А то я вас!..

Залез Серый на пенёк и завёл своё:

— Уууу-куу-шу-уу! Уууу-дууу-шууу!

А овцы хором:

— Бееееедные мы! Нееееесчастные мы!

— Не так! — кричит Волк. — Басы, тише! Подголоски, громче!

А сам:

— Ууууууу!

А овцы:

— Беее! Мееее!

Такой шум подняли — со всей округи люди и собаки сбежались...

На том и кончилась волчья песня.

СОДЕРЖАНИЕ

Почему петух кричит трижды в ночь 3

Откуда ветер дует 9

Лисицын суд 15

Волчья песня 21

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84(2=411.2)6-45
З38

Иллюстрации Виктора Чижикова

Заходер, Борис Владимирович
З38 Волчья песня : [сб. сказок] / Б. В. Заходер ; ил. В. А. Чижикова — М. : Нигма, 2016. — 28 с. : ил.

ISBN 978-5-4335-0348-9

Почему у павлина такой роскошный хвост? Откуда дует ветер? Можно ли лисице быть судьёй? И с кем волк пел свою волчью песню? На эти вопросы вы найдёте ответы, прочитав весёлые и ироничные сказки известного детского писателя Бориса Заходера. Они всегда наполнены добрым юмором и неисчерпаемой фантазией.

Обаятельные и озорные рисунки Виктора Александровича Чижикова никого не оставят равнодушным и подарят читателям прекрасное настроение.

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84(2=411.2)6-45

© Борис Заходер, наследники, 2016
© В. А. Чижиков, иллюстрации, 2016
© ООО Издательский дом «НИГМА», 2016

ISBN 978-5-4335-0348-9

Литературно-художественное издание

Борис Владимирович Заходер

ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ

Сборник сказок

Для чтения взрослыми детям

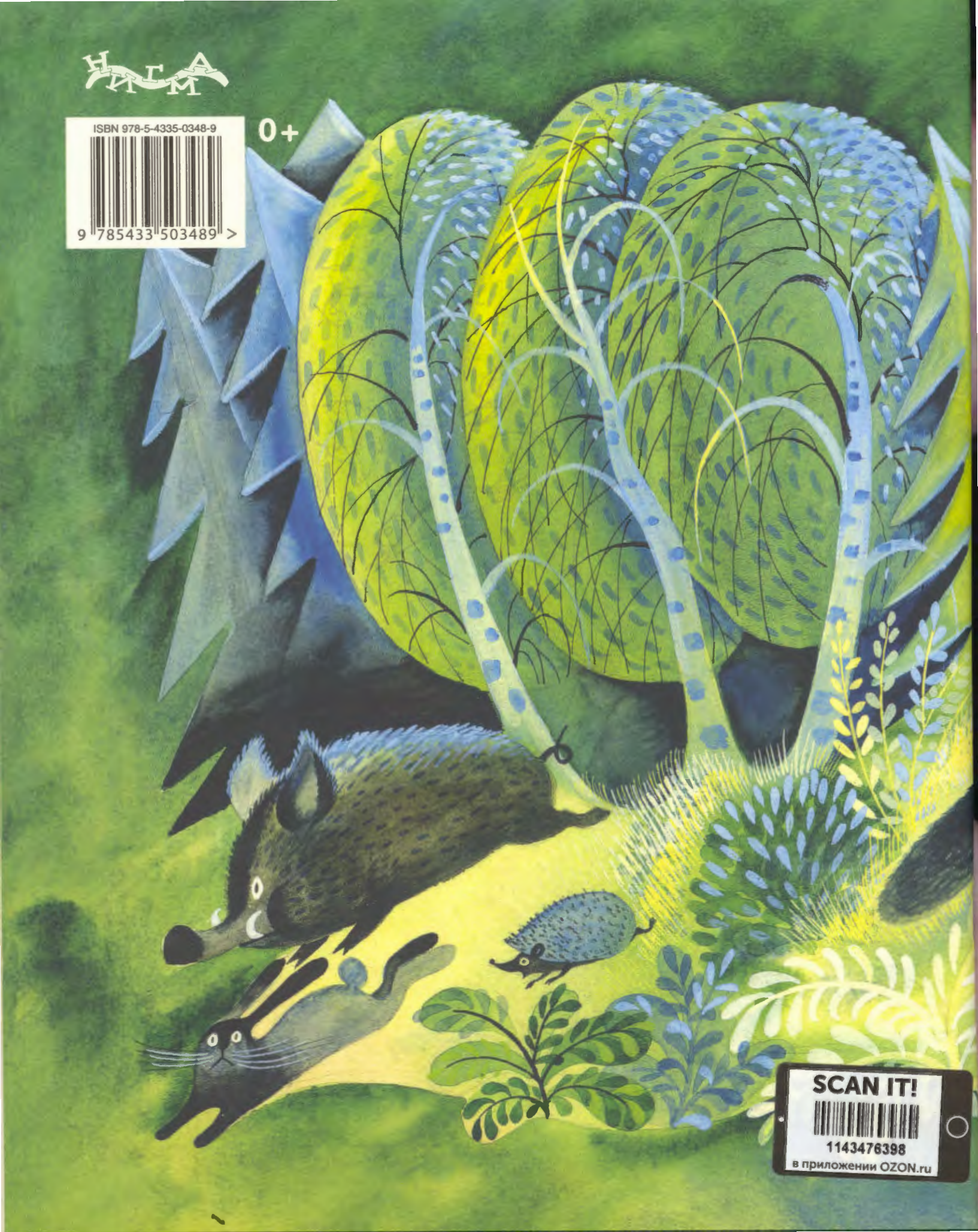
Иллюстрации *Виктора Чижикова*

Ответственный редактор *Е. Карпова*
Редактор *А. Тимакова*
Художественный редактор *Н. Акимова*
Корректор *Е. Ермилова*
Вёрстка *Е. Тереховской*

Подписано в печать 09.02.2016
Формат 60×90 1/8. Физ. печ. л. 3,5
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 0476-16

ООО Издательский дом «НИГМА»
119021, г. Москва, ул. Россолимо, д. 4
Телефон (495) 921-39-07
www.nigmabook.ru

Отпечатано в ООО «Тверской Печатный Двор»
170518, Тверская область, Калининский район,
село Никольское, 26


ISBN 978-5-4335-0348-9
0+
SCAN IT!
1143476398
в приложении OZON.ru